

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ ПОД ВОПРОСОМ

Импортозамещение товаров на российском рынке сопряжено порой с немалыми капиталовложениями и требует времени. Смогут ли легализация параллельного импорта не оставить потребителей без любимых товаров?

Игорь ОСТРОВСКИЙ,
старший партнер, компания «НСК Групп»,
г. Москва

Разберемся в понятиях

Для начала разберемся, что же такое параллельный импорт. Под параллельным импортом понимается ввоз товара без акцепта правообладателя на территорию страны оригинального товара, защищенного товарным знаком.

На сегодняшний день в РФ действует национальный принцип исчерпания прав. Данный принцип означает, что только правообладатель товарного знака имеет право импортировать товар в РФ, то есть исключительное право использования товарного знака имеет приоритет над правом импорта. Однако правообладатель может дать согласие на импорт товара конкретной организации.

Акцепт на импорт товара может быть выражен правообладателем путем заключения лицензионного соглашения, представления иного письменного согласия со стороны правообладателя, а также включения условия о возможности импорта товара в РФ в договоре поставки, заключаемом между дистрибьютером и правообладателем.

Необходимо провести грань между понятиями «незаконно ввезенный товар» в рамках параллельного импорта и «контрафактный товар». Определение контрафактной продукции содержится в ст. 1515 ГК РФ, в соответствии с которой под контрафактной продукцией понимается товар, на котором товарный знак размещен незаконно. То есть фактически контрафактной продукцией является товар, на который товарный знак размещен без воли правообладателя.

Это различие очень важно в момент привлечения импортера к административной ответственности. По общему убеждению, данные действия составляют объективную сторону правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ. Но это не соответствует действительности.

В связи с тем что параллельный импорт не нарушает общественного порядка, так как на рынок не попадает контрафактный товар, к административной ответственности привлечь импортера нельзя. Такая позиция была сформирована Президиумом ВАС РФ в Постановлении от 03.02.2009 № 10458/08. Суд отметил следующее: «В данном случае автомобиль марки Porsche Cayenne S, являющийся предметом правонарушения и подвергнутый судом конфискации, выпущен правообладателем одноименных товарных знаков и, следовательно, не содержит признаков незаконного воспроизведения товарных знаков, в связи с чем за его ввоз на территорию Российской Федерации общество не может быть привлечено к ответственности, предусмотренной статьей 14.10 КоАП РФ».

Повторимся, что к административной ответственности лицо привлечь нельзя, штраф наложить нельзя, более того, товар конфискации и уничтожению не подлежит, так как опять же не является контрафактным.

Возмещение убытков

Конфискация товара предусмотрена как в рамках ст. 14.10 КоАП РФ, так и в рамках ст. 1515 ГК РФ. Однако обе статьи относятся именно к контрафактному товару, а не к товару, ввезенному в рамках параллельного импорта.

Тогда, если правообладатель обнаружил параллельный импорт товаров, он должен обратиться в суд с заявлением о нарушении исключительного права на товарный знак и потребовать возмещения убытков.

Во-первых, если факт параллельного импорта обнаружился, когда товар еще не прошел таможенный пост, рекомендуется срочно подать заявление о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на товар.

Во-вторых, заявитель имеет право требовать возмещения убытков в рамках ст. 1252 ГК РФ или же компенсации. Также не стоит забывать выставлять требования о пресечении действий нарушения права правообладателя, например о запрете на реализацию товара.

Судебная практика

Судебная практика по вопросу параллельного импорта уже может считаться сформированной. Если ранее еще принимались решения в пользу импортеров, то сейчас практика развернулась в сторону правообладателей.

Так, в качестве примера можно привести дело по импорту пива под товарным знаком Guinness. В рамках одного дела суд указал, что ввоз оригинальных товаров, которые были произведены, маркированы и введены в оборот правообладателем, вне зависимости от того, где импортер их приобрел, не может рассматриваться как незаконное использование товарного знака (дело № А40-46674/10), а позднее в отношении импорта данного товара ответчику ООО «ЭлитВода Ру» уже запретили им-

портировать вышеупомянутую продукцию (дело № А40-78553/11).

Еще пример. Импортер может быть привлечен к ответственности за параллельный импорт не только в момент импорта товара, но и существенно позднее. Так, компания ООО «БЭСТВОТЧ.РУ» осуществляла реализацию часов под маркой Longines, информация о продаже была размещена на сайте ответчика. Выявив этот факт, правообладатель обратился с заявлением в суд, представив доказательства, что официальный дистрибьютор часы под данным торговым знаком в РФ не ввозил.

В рассматриваемой ситуации следует обратить внимание на позицию суда, который указал, что «арбитражный суд признает, что введение в гражданский оборот товаров с размещенным на них товарным знаком Longines, не предназначенных для реализации на территории РФ без согласия правообладателя, нарушает его исключительное право на соответствующий товарный знак» (дело № А56-31546/2011).

Если отменяют запрет...

Еще с 2011 года ведутся разговоры об отмене запрета на параллельный импорт. В частности, был подготовлен законопроект, которым вводятся поправки в ст. 1487 ГК РФ. Предлагается исключить из п. 1 данной статьи условие о введении в гражданский оборот товара самим правообладателем на территории РФ. То есть в случае принятия поправок п. 1 будет звучать следующим образом: «Не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот непосредственно правообладателем или с его согласия».

Фактически импортеры получают разрешение приобретать товары в любой стране и ввозить их на территорию РФ без каких-либо ограничений.

Также предлагается ввести и п. 2 (в комментируемую статью), в соответствии с которым правообладатели товарного знака смогут самостоятельно ограничивать параллельный импорт в случае, если они локализируют собственное производство на территории РФ.

В отношении данного законопроекта есть и положительные, и отрицательные доводы. В качестве плюсов рассматривается снижение цен на товары, в связи с увеличением конкуренции насыщение рынка товарами, которые не поставляются в РФ. Еще одним достоинством считают привлечение инвестиций в РФ и увеличение рабочих мест в связи с локализацией производства.

Противники законопроекта убеждены, что принятие поправок не позволит достигнуть вышеупомянутых результатов. По их мнению, компании, у которых организовано производство за рубежом, товар производится в достаточных количествах и производство товара по уже сформированному циклу которых будет стоить дешевле, чем организация производства в РФ, не будут заинтересованы в локализации производства на территории РФ.

Минэкономразвития, проведя анализ, также утверждает, что прогнозировать можно снижение цен не более чем на 10%. Кроме того, несогласная сторона видит в качестве последствий уход с российского рынка крупных торговых компаний в лице официальных дистрибьютеров в связи с потерей части рынка, а также увеличение потока контрафактной продукции, снижение качества сервисного обслуживания.

Но не стоит забывать и о международных договоренностях. С одной стороны, РФ необходимо привести законодательство в соответствие с Соглашением о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности (от 09.12.2010), где предусмотрено региональный принцип исчерпания прав. С другой стороны, введение п. 2 в ст. 1487 ГК РФ ставит в неравное положение компании, у которых уже есть производство на территории РФ, и компании, у которых такое производство еще не организовано, что, в свою очередь, противоречит правилам ВТО.

Поправки предполагается ввести к 2020 году, однако в разработке находится и пилотный проект снятия запрета параллельного импорта на определенные категории товаров. В частности, до конца 2015 года планируется введение параллельного импорта на лекарственные препараты, косметику и парфюмерию, запчасти для автомобилей и продукты питания.

Для борьбы с нежелательными последствиями в виде потока контрафактной продукции ФАС предлагает создание на таможенные специализированных постов для расширения досмотра и ведение списка импортеров товара в рамках параллельного импорта.

Таким образом, мы видим, что сегодня при запрещенном параллельном импорте привлечь импортера можно только к гражданско-правовой ответственности, которую правообладатель может и должен требовать. Но, как будут развиваться события после легализации параллельного импорта, можно только предполагать.

Антон БАНКОВСКИЙ,
советник практики коммерческого права,
международная юридическая фирма CMS,
Россия,
г. Москва

Есть мнение, что санкции в отношении РФ со стороны европейских государств могут привести к запрету определенным иностранным компаниям импортировать

товар российским потребителям. Спасти эту ситуацию может легализация параллельного импорта, который у нас запрещен.

Полагаем, что санкции, скорее, направлены на запрет импорта определенных категорий товаров в Россию, а не на запрет импорта товаров определенными компаниями. Думаем, что легализация параллельного импорта не поможет противдействию санкциям.

Даже напротив. Мы знаем, что основная стратегия российского Правительства в связи с санкциями направлена на импортозамещение путем развития отечественного и локализованного в России иностранного производства. Очевидно, что легализация параллельного импорта не будет способствовать этой стратегии. Она создаст препятствия развитию как отечественного, так и локализованного в России иностранного производства. То есть в долгосрочной перспективе легализация параллельного импорта в свете текущей экономической ситуации – это шаг к ослаблению внутреннего производства и сокращению рабочих мест в России. Положительным таким шагом был бы только для достаточно узкой группы лиц, а именно для серых импортеров иностранной продукции.

Мы продолжаем считать, что возможное изменение регионального принципа исчерпания права на международный, помимо сомнительной экономической целесообразности этого шага, с практико-юридической точки зрения повлечет за собой значительное ослабление механизмов правовой защиты, позволяющих бороться с контрафактной продукцией как в рамках таможенного контроля импорта товаров, так и на внутреннем рынке.

Мария ЖИЛИНА,
юрист корпоративной и арбитражной
практики,
адвокатское бюро «Начнин и Партнеры»,
г. Санкт-Петербург

Идея легализации параллельного импорта высказывалась задолго до экономического кризиса и введения санкций. На данный момент ее реализация

затруднена тем, что в законодательстве РФ закреплен национальный принцип исчерпания эксклюзивных прав, согласно которому на территории РФ могут использоваться только те товары, которые были введены в гражданский оборот непосредственно правообладателем товарного знака или с его согласия.

Соответственно, если правообладатель продал товар на территории иностранного государства, после чего он многократно перепродавался, ввезти его на территорию РФ можно все равно только с согласия правообладателя. Национальному принципу эксклюзивных прав противопоставляется международный принцип, согласно которому после продажи правообладателем своего товара в любой из стран он утрачивает возможность контролировать его дальнейшее перемещение и введение в оборот на территории других государств.

Таким образом, с юридической точки зрения легализация параллельного импорта невозможна без внесения соответствующих изменений в законодательство РФ.

С экономической точки зрения у легализации параллельного импорта есть как плюсы, так и минусы. С одной стороны, действующее законодательство РФ позволяет иностранным правообладателям влиять на конкуренцию на товарном рынке России, устанавливать повышенную цену на свой товар по сравнению с рынками других стран, не допуская на рынок России какие-либо новейшие разработки. С другой стороны, возможность ввоза и использования на территории РФ товаров без согласия правообладателя неизбежно усложнит контроль качества и безопасности продукции, а также может снизить привлекательность российского рынка для иностранных инвестиций.

Дмитрий СЕРЕГИН,
к. ю. н.,
патентный поверенный РФ,
советник, юридическая фирма «ЮСТ»,
г. Москва

Введение в оборот на территории Российской Федерации именно оригиналь-

ной продукции качественно отличает параллельный импорт от контрабанды, уплаты налогов и обмена потребителей.

Запрет параллельного импорта привел к злоупотреблениям со стороны правообладателей, когда под видом борьбы с контрафактом взыскивалась компенсация «причиненного вреда» за товар, по которому правообладатель уже получил вознаграждение.

Ограничение импорта оригинальной продукции позволило правообладателю использовать инструменты монополистической деятельности на товарных рынках: регулировать объем, цену и качество поставляемого в Россию товара, осуществлять ценовую и качественную дискриминацию российских потребителей.

Использование исключительного права на товарный знак для стимулирования локализации производства иностранных товаров в России противоречит сущности такого права, поскольку направлено на ограничение конкуренции. В то же время главной задачей интеллектуальной собственности является усиление конкурентной борьбы.

В исключительных случаях можно допустить кратковременное ограничение параллельного импорта в качестве особой преференции, если:

- отсутствуют иные способы защиты локализованного производства;
- правообладатель обеспечивает производство в России товара того же качества, что и оригинальный;
- правообладатель не допускает ограничения конкуренции на российских рынках между своими дистрибьюторами;
- объем производимого в России товара полностью удовлетворяет спрос, и на рынке отсутствует дефицит.